

Юсупалиев К.И.

ТЕНДЕНЦИИ НАСИЛИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

K.I. Yusupaliev

VIOLENCE TENDENCIES IN IMPRISONMENT PLACES

УДК:342.6(04)21

В данной статье рассматриваются вопросы применения насилия в отношении осужденных в местах лишения свободы.

In this article questions of application of violence concerning condemned in imprisonment places are considered.

Анализ неблагоприятных тенденций свидетельствует о том, что преступность в местах лишения свободы и преступность в стране в целом увеличивается примерно в одинаковых объемах, чего раньше не было.

Уровень преступности в пенитенциарных учреждениях, как и в обществе в целом, имеет свою динамику. Рост числа преступлений, наблюдаемый сегодня в исправительных учреждениях Кыргызстане, обострил проблему достижения целей уголовного наказания и как следствие - рост рецидивной преступности после освобождения осужденных из мест лишения свободы. Специфика в том, что эти преступления совершаются в условиях круглосуточного надзора со стороны администрации исправительного учреждения, совместного проживания осужденных. Эти деморализующие факты влияют на спецконтингент и отрицательно сказываются на общей обстановке в местах лишения свободы, вызывают резкое негативное отношение к пенитенциарным учреждениям со стороны родственников заключенных и широкой общественности. Наряду с этим жестокие преступления среди осужденных или заключенных могут служить поводом для массовых неповиновений и беспорядков.

В криминологических исследованиях и в уголовно-исполнительном праве вопросы криминального насилия в местах лишения свободы остаются наименее изученными, хотя исследование в данной области в последнее время заметно активизировалось. Между тем правильное решение этого вопроса имеет важное научное и практическое значение.

Следует отметить, что большинство причин и условий совершения преступлений осужденными в ИУ являются последствиями реформ отраслей права, регулирующих вопросы борьбы с преступностью. По мнению некоторых ученых это обусловлено следующим:

- во-первых, законодательство направлено на смягчение санкций за совершение общественно опасных деяний, поэтому в условиях лишения свободы отбывает наказание наиболее криминогенная часть преступников;
- во-вторых, законодательство нацелено на максимальный учет норм международного права в области пенитенциарной политики нашего государства. Однако нередко, к сожалению, уголовно-исполнительное законодательство ориентируется

на нормы международного права только на бумаге, а на практике в деятельности ИУ и жизни осужденных данные положения пока не играют большой роли;

- в-третьих, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, уголовное законодательство определяет как приоритетное направление в области борьбы с преступностью защиту прав, свобод и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Злоупотребляя данным положением, в последнее время значительная часть осужденных склонна к злоупотреблению и неправомерному применению предоставляемыми им правами и законными интересами.

Как известно, вскоре после начала перестройки начал проводиться курс на гуманизацию пенитенциарной политики. Но гуманизация должна бы заключаться прежде всего в более широком применении наказаний, не связанных с лишением свободы, в раздельном содержании осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, во введении ощутимых льгот для тех, кто добросовестно трудится и соблюдает режим. Но вместо радикальной реформы уголовного законодательства и исправительной системы встали на более легкий путь: поменьше и помягче наказывать за нарушения. Понятно, выиграла от этого прежде всего "отрицаловка".

Проведенное исследование позволило следующим образом сгруппировать насилие в местах лишения свободы:

- насилие, направленное со стороны спецконтингента по отношению к персоналу ИУ;
- насилие, направленное со стороны осужденных по отношению к самим осужденным, содержащимся в ИУ;
- насилие, направленное со стороны персонала ИУ по отношению к осужденным.

Понятно, что чем выше уровень криминальной активности со стороны осужденных, тем чаще применяется насилие со стороны персонала ИУ, в том числе неправомерное. Если же уровень указанной активности осужденных снижается, тогда и насилие со стороны администрации ИУ бывает минимизировано.

В настоящее время преступления, совершенные в местах лишения свободы в отношении персонала ИУ, отличаются ярко выраженной дерзостью.

Если раньше преступный мир знал пусть варварские, но незыблемые правила, пусть извращенные, но все-таки понятия о чести и справедливости, то сейчас наступило время разнузданности. Уголовники новейшей формации легко перешагивают и через традиции своих предшественников, и через "воровскую солидарность". Теперь не щадят ничего и никого. Все чаще жертвами убийств, тяжких

телесных повреждений, истязаний становятся сотрудники ИУ. И поэтому не приходится удивляться тому факту, что в одной исправительной колонии Кыргызстана были зверски убиты начальник колонии ("т.е. сам хозяин") и депутат Жогорку Кенеша, кстати, направленные на выявление недостатков в деятельности ИУ и оказание практической помощи отделам и службам данного учреждения с целью повышения их материального, бытового, медицинского, производственного и т.п. потенциала.

В атмосфере страха и ненависти протекает жизнь многих осужденных. Все чаще верховодить в зонах берутся самозванцы, никогда не проходившие "коронковку", и именно они, не зная "закона" творят самый черный беспредел. Вот как описал обстановку в зонах бывший осужденный: Хотите верьте, хотите нет, но за последний год колонии изменились в худшую сторону. Раньше за удар по лицу давали два-три года сверху, а сейчас даже поножовщина не пресекается. За пьянки практически не наказывают. Нет режима. Произвол. Разгул. "Отрицаловка" крутит администрацией, как хочет. Солдаты торгуют водкой прямо с вышек. "Рабочий мужик" замкнулся в себе, молчит. А "шерсть" беспредельничает, Насилие в отношении осужденных со стороны персонала ИУ также имеет свои особенности. Надо сказать, что взаимосвязь между ними весьма сложна и до сих пор не определена организационно. Отсутствие механизмов обмена информацией, тесного взаимодействия, организационной взаимосвязи приводит к тому, что между администрацией ИУ и осужденными не только не существует должного позитивного сотрудничества, а напротив, нередко складываются отношения двух как бы "конкурирующих" структур.

Осужденные обязаны выполнять законные требования администрации учреждений и органов, исполняющих наказания, вежливо относиться к персоналу и другим лицам, посещающим учреждения, а также к другим осужденным. Независимо от вида обязанности, осужденные должны ее выполнять. Вместе с тем надо учитывать, что в местах лишения свободы прижиться удается немногим. Всего лишь четверть заключенных можно причислить к адаптированным. Все остальные неадаптированы. А это означает, что они живут в состоянии непрекращающегося стресса.

В условиях реформирования УИС, правовой статус осужденных был расширен за счет дополнительного предоставления им целого ряда прав. Следовательно, важной задачей УИС стал контроль за обеспечением и защитой этих прав, свобод и законных интересов осужденных со стороны органов государственной власти на различных уровнях.

Права сотрудников ИУ, напротив, существенно сократились, в то время как служебные обязанности, возложенные на работников УИС, имеют тенденцию к усложнению в исполнении, а порой и совсем невыполнению, поскольку вмешательство управленческого аппарата нередко ставит оперативно-служебную и производственно-хозяйственную деятельность ИУ в жесткие рамки функционирования. И не удивительно поэтому, что поступающие распоря-

жения "сверху" не всегда реально могут быть выполнены в условиях исправительной колонии.

Однако администрация ИУ не должна ослабевать до такой степени, чтобы она не могла эффективно противостоять пропаганде идей и ценностей, лежащих в основе преступного и иного антиобщественного поведения. Впрочем, сама по себе пропаганда, какой бы активной она ни была, вряд ли может оказаться результативной, если практика людей будет свидетельствовать о высокой эффективности для них противоправной деятельности.

Администрация ИУ все чаще вводит в практику возбуждение уголовных дел в отношении осужденных, совершающих преступления, а также пере квалификацию правонарушений, в противоправные деяния, предусмотренные Особенной частью УК КР. Если осужденный неоднократно совершает правонарушения, это дает основание наложить на него взыскание, соответствующее тяжести поступка. Наложение взыскания может служить основанием для признания осужденного отрицательно характеризующимся.

Однако степень криминальной активности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, только повышается, поскольку в условиях изоляции сосредоточена масса осужденных, основная часть которых совершила тяжкие и особо тяжкие преступления. Кроме того, большая часть осужденных имеет ранние судимости, связанные с отбыванием наказания в виде лишения свободы, и состоит в рядах группировок осужденных отрицательной направленности.

Такое положение дел в местах лишения свободы в определенных условиях может вызвать у персонала ИУ чувства неприязни, агрессии и ненависти к лицам, осужденным за совершение общественно опасных деяний, служить поводом для применения противоправного насилия.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что проблема насилия в условиях лишения свободы имеет неоднополярное и однозначное содержание.

Все перечисленные явления и их совокупности можно рассматривать в качестве причин социально-психологической напряженности в исправительных учреждениях, повышенной тревожности отбывающих там наказание лиц. Это увеличивает риск рецидива жестоких преступных действий в самих же колониях и тюрьмах. Важно предотвратить процессы самоорганизации "тюремного" населения на противоправной, в том числе криминальной основе. В основе таких процессов лежат потребности выживания в условиях лишения свободы и своеобразный социальный протест, неуважение к существующему порядку и власть имущим.

Законодательные реформы, происходящие в стране, прямо или косвенно будут способствовать активизации либо нейтрализации насилия в деятельности ИУ. Основным направлением борьбы с пенитенциарной преступностью должно стать не физическое противостояние криминальному миру и усиление карательной практики, а воздействие на причины и условия такой преступности, с

одновременным пресечением процессов самодетерминации преступности, выявлением и прекращением деятельности идеологов, организаторов преступной деятельности и криминальных формирований в местах лишения свободы.

Мы поддерживаем идею создания Криминологической службы в рамках исполнительной власти КР. Криминологическая служба могла бы обеспечивать информационно-аналитическую деятельность (оценка реальных изменений преступности, процессов ее детерминации, причинности, эффективности ранее принимавшихся мер), разрабатывать криминологический прогноз, стратегию борьбы, программы, обеспечивать проведение криминологических экспертиз, разработку проектов нормативных правовых актов, касающихся предупреждения преступности или иных аспектов борьбы с ней.

Первоочередными мерами, направленными на противодействие насилию в местах лишения свободы будут являться:

- пода-отовка высококвалифицированных специалистов для УИС правительства КР;

- ужесточение санкций за преступления, совершенные осужденными в период отбывания наказания;

- повышение уровня профилактической и разъяснительной работы с персоналом ИУ с целью точного и адекватного восприятия норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательств;

- предоставление реальной возможности работы с осужденными и воздействия на них основными средствами исправления (режим, труд, воспитательная работа и т.п.).

Литература:

1. *Антонин Ю.М.* Жестокость в нашей жизни. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 74-77; Алауханов (Алауов) Е.О. Криминологические проблемы предупреждения корыстно-насильственных преступлений.-Алматы:"Оркениет". 2002. С. 78.81 и др.
2. *Кречетников А.* Жизнь за решеткой. М, "Панорама", 1992. С. 19-20.
3. *Антонин Ю.М.* Жестокость в нашей жизни. - И.: ИНФРА-М, 1995. С. 73.

Рецензент: к.ю.н. доцент Базарбаев А.С.